

УДК 347.9

Пономарев Александр Валерьевич

Кандидат юридических наук

Старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин

ГАОУ ВО РК «Крымский институт права»

Республика Крым, г. Симферополь

alexandr.ark@mail.ru

Торопов Сергей Александрович

Кандидат юридических наук

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики

Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Sergei5714@mail.ru

ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ МЕДИАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Данная статья посвящена правовой модели медиативных соглашений в российском и международном законодательстве. Авторами рассмотрены основные положенная медиативных соглашений в гражданских правоотношениях, в частности, определены такие особенности правовой модели как требования, предъявляемые к данному виду соглашений. Кроме того, в статье раскрываются проблемные вопросы реализации медиативных соглашений.

Ключевые слова: досудебное урегулирование спора, медиативное соглашение, медиатор, правовая модель.

Alexander Ponomarev

Ph.D. in Law

Lecturer in Crimean Institute of Law, Simferopol

alexandr.ark@mail.ru

Sergey Toropov

Ph.D. in Law

Lecturer in Crimean subsidiary of the Krasnodar University of Internal Affairs

of the Russian Federation

Sergei5714@mail.ru

MEDIATION AGREEMENTS LEGAL MODEL

This article focuses on the legal model of mediation agreements in Russian and international legislation. The authors consider the main provisions of the mediation agreements in civil matters, in particular, is defined by such features of the legal model as the requirements for this type of agreements. In addition, the article discusses the problematic issues of implementation of mediation agreements.

Keywords: pre-trial settlement of the dispute, a mediation agreement, mediator, legal model.

На данный момент медиация имеет широкое распространение по миру и стала элементом правовой культуры большинства зарубежных стран. Из этого следует вывод о том, что развитие альтернативного урегулирования споров представляет собой одну из общемировых тенденций совершенствования гражданского процесса, которая является составной частью комплекса реформ, направленных на улучшение, совершенствование и ускорение правосудия. В этом смысле Российская Федерация не осталась в стороне от мирового течение юридической науки и практики. Следствием, чего является актуализация проблемы внедрения примирительных процедур в российское правовое поле. Соответственно вступивший в силу в Российской Федерации Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», создал правовые основания для становления и развития правовой модели и как следствие — института медиации в России.

Статья 12 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) №193-ФЗ от 27 июля 2010 года посвящена медиативному соглашению [2]. Правовая природа медиативного соглашения вызывает немало споров в юридической среде. Так, С.И. Калашникова отмечает, что проблемы сущности и правовой природы, содержания, юридической силы, последствий заключения и исполнения медиативного соглашения, вызывают острую дискуссию в правовой среде. Процедура медиации предполагает урегулирование спора исходя из

интересов сторон, а потому медиативное соглашение может выходить за предмет первоначальных требований и зачастую будет лишь косвенным образом связано со спорным правоотношением [4, с. 142].

Наиболее распространенная точка зрения, касающаяся данной проблемы, состоит в следующем: необходимо разграничить медиативное соглашение, заключённое в рамках частной медиации, с одной стороны, и в судебной медиации, с другой. Первое рассматривается в качестве сделки, второе приравнивается к мировому соглашению. Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже — часть 3 статьи 12, Федерального закона №193-ФЗ [2]. Медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами, в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. К такой сделке могут применяться правила гражданского законодательства об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством (ч. 4 ст. 12 Федерального закона №193-ФЗ).

Закон предусматривает необходимость соблюдения письменной формы соглашения. Можно предположить, что последствием несоблюдения указанной формы соглашения является его недействительность.

Медиативное соглашение должно включать: сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные

сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения. Субъектами медиативного соглашения являются стороны спорного правоотношения. Медиатор (медиаторы) или организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, субъектами медиативного соглашения не являются. Предметом медиативного соглашения является то, по поводу чего возник спор. Содержанием — обязательства, которые принимают на себя стороны в целях урегулирования разногласия. Следует отметить, что содержание медиативного соглашения во многом зависит от избранной модели медиации, так как технология и правила от избранной модели медиации, так как технология и правила проведения процедуры определяют ее итог. Так, медиативное соглашение, заключенное в результате оценочной медиации, будет содержать обязательства, максимально приближенные к судебному решению, в модели расчетной медиации в основе соглашения лежат взаимные уступки или компромисс, что, с точки зрения современной теории переговоров, рассматривается как наименее выгодный для обеих сторон результат типа «проигрыш-проигрыш». Терапевтическая и классическая модели медиации дают возможность расширить пространство для поиска консенсуального решения типа «выигрыш-выигрыш».

Так как медиативное соглашение может представлять собой гражданско-правовую сделку, то в зависимости от того, к какому виду сделок оно относится, медиативное соглашение должно отвечать требованиям, предъявленным законом к форме и содержанию соответствующей сделки. Это же правило применяется и в том случае, когда медиативное соглашение заключается по результатам проведения процедуры медиации по спорам, возникающим из семейных правоотношений или трудовых правоотношений.

В случае, когда проведение процедуры медиации осуществляется после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, медиативное соглашение, поскольку оно может быть утверждено в качестве мирового соглашения, должно также соответствовать правилам, предъявляемым

процессуальным законодательством к условиям такого соглашения. Это соблюдение письменной формы соглашения, условия соглашения не должны противоречить закону, должны носить правовой характер, быть исполнимы и находится в рамках заявленных исковых требований, и не нарушать прав и законных интересов иных лиц. Завершается медиативное соглашение указанием на реквизиты сторон.

Важным аспектом, касающимся сущности медиативного соглашения, являются степень и пределы контроля медиатором условий такого соглашения. Например, при урегулировании спора между родителями о воспитании и содержании ребёнка особую актуальность приобретает вопрос, должен ли медиатор следить, чтобы соглашения сторон отвечало интересам ребёнка. В практике зарубежных стран аналогичные проблемы возникают по экологической медиации относительно рационального использования ресурсов (полезных ископаемых, земли), по строительным спорам и прочее. Мнения специалистов по данному вопросу расходятся, так, профессор Дж. Сталберг полагает, что осуществление любого рода контроля медиатора за результатом примирительной процедуры нарушает принцип нейтральности [3, с. 99].

В российской правовой системе медиатор в определенной степени должен контролировать конечное соглашение (в плане обеспечения императивных требований законодательства, прав и законных интересов третьих лиц). В ином случае заключенное медиативное соглашение может быть недействительным.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета.-1993.- 25 декабря.
2. Федеральный закон Российской Федерации «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ. //СЗ РФ.-2010. — № 31. — Ст. 4162.

3. Зайцева А.И. Альтернативное разрешение споров: учеб. — метод. пособие. / А. И. Зайцева. — М.: Экзамен, 2007.- 73 с.
4. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции./ С. И. Калашникова. — М.: Инфотропик Медиа, 2011. -304 с.
5. Ракитина Л.Н. Медиация (посредничество): как урегулировать спор не обращаясь в суд. / О. А. Львова. — М.: Эксмо, 2008. — 144 с.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrja 1993 g.// Rossijskaja gazeta.- 1993.- 25 dekabrja. (*in Russian*)
2. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» ot 27 ijulja 2010 g. № 193-FZ. //SZ RF.-2010. — № 31. — St. 4162. (*in Russian*)
3. Zajceva A.I. Al'ternativnoe razreshenie sporov: ucheb. — metod. posobie. / A. I. Zajceva. — М.: Jekzamen, 2007.- 73 s. (*in Russian*)
4. Kalashnikova S.I. Mediacija v sfere grazhdanskoj jurisdikcii./ S. I. Kalashnikova. — М.: Infotropik Media, 2011. -304 s. (*in Russian*)
5. Rakitina L.N. Mediacija (posrednichestvo): kak uregulirovat' spor ne obrashhajas' v sud. / O. A. L'vova. — М.: Jeksmo, 2008. — 144 s. (*in Russian*)